

— Ты видишь, чем другие отличаются от обычных людей?

Сюдзи Цусима смерил Ранпо Эдогаву оценивающим взглядом. На первый взгляд новоприбывший мальчишка мало чем отличался от сверстников, разве что его недавние жесты и слова выдавали незаурядный, цепкий ум.

— Ну еще бы! Это же с первого взгляда видно, — как нечто само собой разумеющееся бросил Ранпо.

Он с хрустом вонзил зубы в картофельный чипс, и крошки тут же облепили его щеку.

Сатору Годзё, судя по всему, впервые столкнулся с ребенком, у которого полностью отсутствовали как проклятая энергия, так и эсперские способности. Он недоверчиво сощурился, раз за разом разглядывая гостя.

— Хватит пялиться. Сколько ни смотри, великий Ранпо-сан не явит тебе чуда из воздуха.

— Ха-а...

Стоявшая рядом Акико Ёсано не забыла, ради чего пришла. Шагнув вперед, она сразу направилась к Годзё.

— Он хочет увидеть мою эсперскую способность, — она указала пальцем на Ранпо, а затем перевела взор на Сатору Годзё.

— О? Неужели передумала? — Годзё удивленно распахнул глаза.

— Нет. Просто я уже пообещала, а забирать слова назад некрасиво. К тому же он разрешил мне погладить его по голове.

Сатору уже не раз подбивал Акико объединить усилия ради совместных авантур, но из-за жесткого надзора со стороны Аль-Хайтама и нежелания самой девочки эта затея постоянно сходила на нет.

— Только без глупостей. Твою способность «Не отдавай, любимый, жизнь свою» нельзя раскрывать посторонним, иначе все наши прошлые усилия пойдут прахом.

Сюдзи Цусима прекрасно знал взбалмошный нрав Годзё и не сомневался: стоит Акико дать слабину, как тот непременно устроит хаос.

— Ой, ладно-ладно, — отмахнулся Сатору и с безумным огоньком в глазах указал на себя. —

Тогда проверь ее на мне!

Ему давно не терпится испытать на собственной шкуре, каково это — балансировать на грани жизни и смерти.

— Если я разберусь в самом механизме, то с помощью Шести глаз наверняка смогу воссоздать что-то подобное, — увлеченно заговорил Годзё, расписывая Акико открывающиеся перспективы.

«Абсолютная защита Безграничности вкупе с мгновенным воскрешением... Объединив их, я стану поистине непобедимым!»

— Иногда мне кажется, что у тебя не все дома, — вздохнула Акико.

Лишь поселившись в этом доме, она осознала, что вся пролитая ею прежде кровь — сущие пустяки. Один мелкий паршивец развлекался тем, что играл с человеческими сердцами, а второй изо дня в день искал встречи с сильнейшими, чтобы ощутить дыхание смерти. На их фоне она могла с чистой совестью назвать себя самым адекватным человеком в этой обители.

— Да ладно? Тебе правда не интересно? Физические показатели тела, закаленного Шестью глазами, в корне отличаются от обычных людей! — Сатору притворно удивился, явно пытаясь зацепить ее профессиональное любопытство.

Он знал, что у Акико тоже имелся свой маленький грешок — неосознанная тяга к изучению анатомии человеческого тела. Какое бы отторжение она ни испытывала к этому в прошлом, подсознательный интерес исследователя никуда не делся.

— Да тут у вас настоящий сумасшедший дом, — доверительно прошептал Ранпо Эдогава, склонив голову набок и покосившись на Сюдзи.

— В таком случае, Ранпо-кун, а что ты можешь сказать обо мне? — Сюдзи придвинулся ближе.

Ему на удивление быстро удалось сократить дистанцию между ними, и они уже непринужденно общались по именам.

— Ты-то?.. — протянул Ранпо. — Сведение способностей на нет и кучка фокусов, которые не способны разглядеть эти глупые взрослые?

Для него все в мире имело свои логические связи и оставляло следы. Когда Сюдзи дрался с Сатору, Ранпо сразу заметил, как пылинки в воздухе вокруг Годзё меняли траекторию каждый раз, когда его Безграничность то отключалась, то активировалась вновь. Сделать вывод о способности Цусимы аннулировать чужие силы не составило никакого труда.

Улыбка на губах Сюдзи стала шире. Похоже, он окончательно осознал уникальность Ранпо, мысленно занеся его в список крайне любопытных объектов для дальнейшего наблюдения.

— Какая мерзкая ухмылка. И даже не думай замышлять пакости. А самое главное — руки прочь от сладостей великого Ранпо-сана! — Ранпо поспешно отодвинулся подальше от собеседника.

Тем временем Сатору и Акико завершили свои дебаты, придя к консенсусу. Можно сказать, два юных исследователя с абсолютно полярными интересами заключили своего рода научный пакт.

— Ну и куда мы пойдем? В твой новый кабинет?

У Акико действительно была собственная небольшая лаборатория. Кавех, учтя все ее пожелания, обустроил помещение и заставил его необходимым медицинским оборудованием.

— По рукам.

Шумная процессия из четырех человек направилась к заветной комнате. Ранпо и Сюдзи, которым отводилась роль праздных зрителей, прихватили с собой по табуретке и устроились в первом ряду.

Сатору с сияющей физиономией улегся на операционный стол.

Акико, сосредоточенно прищурившись, продезинфицировала руки, натянула перчатки, поправила маску и щелкнула выключателем бестеновой лампы.

— Я начинаю. Отключай свою технику.

Даже при виде пугающего арсенала острых хирургических инструментов Сатору ни на секунду не растерял своего ребяческого азарта. Боль его не страшила. Единственное, чего он жаждал — ухватиться за призрачный шанс стать еще сильнее.

— Фух... Приступим.

Голос Акико звучал предельно серьезно, но пальцы ее действовали безупречно твердо и выверено, в точности воссоздавая то пограничное состояние, о котором просил Годзё.

— Да что ж такое... У меня какое-то нехорошее предчувствие, — пробормотал Кавех, потирая

виски.

Внутри все сжималось от глухой тревоги, словно прямо сейчас назревала грандиозная катастрофа.

— Если не спокоен, сходи проверь, — ровным тоном отозвался Аль-Хайтам.

Он не собирался мешать бьющемуся в панике архитектору. Пусть лучше убедится во всем лично и замолкнет, чем продолжит изводить себя безумными фантазиями.

— Эх... Но если я приду, вдруг я им помешаю?

Кавех старался уважать личные границы детей и не хотел вторгаться в их тесный круг общения без веской причины. Но беспокойство не отпускало его ни на мгновение. Он буквально не мог усидеть на месте, изнывая от паранойи, что под его крышей вот-вот грянет буря.

Бум!

Словно в подтверждение его худших опасений, со второго этажа гроыхнул оглушительный взрыв. Дом ощутимо содрогнулся, и с потолка посыпалась тонкая струйка штукатурки.

—...

—...

Кавех замер на секунду, ошарашенно глядя вверх, а затем подскочил как ошпаренный и вихрем помчался по лестнице.

— М-да... И часу не прошло, — обреченно вздохнул Аль-Хайтам, закрывая старинный фолиант.

Пришлось признать, что разрушительный потенциал этой детворы превзошел даже его скептические прогнозы.

— Какая поразительная гиперактивность.

Определив по звуку эпицентр катастрофы, Аль-Хайтам неторопливо двинулся вслед за напарником.

—...

— И что именно вы тут тестировали?

Он смотрел на серых от пыли Акико, Ранпо и Сюдзи, а затем перевел взгляд на взъерошенного Сатору, который с самым наглым видом попирал носком ботинка свежую воронку в полу.

— Даже не пытайтесь врать.

Стоило детям судорожно зашевелить извилинами в поисках оправданий, как этот холодный тон мгновенно остудил их пыл.

— Ну... Я всего лишь активировала свою эсперскую способность, — послушная Акико первой созналась в содеянном, виновато опустив голову.

— Да у меня просто Безграничность сдетонировала! — беспечно вставил Сатору.

Он так загорелся новой идеей, что уже готов был умолять Акико повторить все заново — в голове наконец начала складываться нужная мозаика.

— А я просто очень хотел посмотреть на ее эсперскую способность, — надул губы Ранпо, запоздало сообразив, что именно его настойчивое любопытство послужило катализатором катастрофы.

— Что ж, признаюсь: я молча созерцал происходящее со стороны, — под пристальными взглядами взрослых и немymi мольбами товарищей Сюдзи поспешил выдвинуть себе максимально безобидное обвинение.

В голове Кавеха со свистом закрутились шестеренки. Такого интеллектуального напряжения он не испытывал даже во время жестких споров со сложными заказчиками из Академии Сумеру.

— Значит... Акико применила силу на Сатору, а у него из-за этого рвануло его собственное поле?

Архитектор впервые осознал горькую истину: даже самые тихие на вид дети способны сравнять дом с землей.

— Ну да...

— Именно так.

Кавех набрал в грудь воздуха, собираясь устроить им знатную головомойку, но при виде

понурых детских макушек весь его запал мгновенно испарился.

— Ладно... Забыли. Главное — берегите себя, когда развлекаетесь. Только давайте вы переберетесь в гостиную? Здесь дышать нечем от пыли, — Кавех устало потер лоб, прикидывая в уме смету по укреплению стен.

Ему определенно стоило предусмотреть фактор стихийного бедствия в лице подрастающего поколения сверхлюдей.

«Может, выписать у Вонголы партию тех сверхпрочных стройматериалов?»

Идея оборудовать полноценный экранированный полигон прямо в подвале казалась все более здравой. Это всяко лучше, чем раз в неделю латать дыры в жилых комнатах.

— Спускайтесь. Никто вас не ругает.

Аль-Хайтам лично выпроводил притихшую четверку наружу. Торчать в полуразрушенном помещении не имело смысла, к тому же Кавеху нужно было оценить масштаб восстановительных работ.

Оставив детей внизу, Аль-Хайтам молча направился обратно — спасти уцелевшие книги в пострадавшем от ударной волны соседнем кабинете. Читать нотации он не любил, справедливо полагая, что его тяжелого, выразительного взгляда вполне достаточно для пробуждения зачатков совести.

Ранпо Эдогава опустился прямо на пушистый ковер в гостиной, все еще пребывая в легком ступоре от пережитого всплеска адреналина.

— Слушай, а давай еще разок, а? — заговорщически прошептал неугомонный Сатору.

Смерть его не пугала. Его разум лихорадочно цеплялся за неуловимое ощущение, возникшее на стыке двух чужеродных сил. Он еще не знал, что эта концепция называется Обратной проклятой техникой, но интуитивно понимал: эсперскую способность Акико можно адаптировать под циркуляцию проклятой энергии, превратив в постоянный прикладной навык.

— Исключено, — отрезала Акико.

Безумная реакция тела Годзё не на шутку ее встревожила. Она всерьез опасалась, что в следующий раз даже ее способность «Не отдавай, любимый, жизнь свою» окажется бессильна перед внутренним взрывом его проклятой энергии.

Сюдзи Цусима задумчиво молчал, анализируя конфликт между Безграничностью и «Не

отдавай, любимый, жизнь свою». Его пытливый ум уже нащупывал куда более глобальные вопросы — фундаментальные различия между природой эсперов и магов.

— Что-то вы совсем приуныли, — Ранпо потянулся к своему небольшому рюкзачку, расстегнул молнию и щедро раздал каждому по диковинной вещице. — Лучше сыграйте с великим Ранпосаном! Это особые головоломки от моей мамы. Кто не разгадает — тот круглый дурак!

Не будь эти трое столь удручены недавней оплошностью, Ранпо ни за что не расстался бы со своими сокровищами. Но в глубине души он готов был признать: хоть эти ребята порой и вели себя глупо, общаться с ними оказалось на редкость весело.

— Спасибо, Ранпо, — Акико тепло улыбнулась мальчику, принимая из его рук запутанный шестнадцатирядный кубик Рубика.

<http://bllate.org/book/18256/1755671>